

**СОСТОЯНИЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ЦЕРКВИ КОНЦА XIII - НАЧАЛА XIV в.
В ВОСПРИЯТИИ ПАТРИАРХА АФАНАСИЯ**

Палеологовский период истории Византийской империи, казалось бы, достаточно хорошо изучен, благодаря значительному количеству источников. Многообразие, обширность и информативность содержащихся в некоторых из них сведений позволяют исследователям на основе отдельного источника представить положение дел в той или иной сфере общественной и частной жизни в рассматриваемый период. Особую популярность среди византинистов имеет эпистолярный материал: письма в тот период писали буквально все (от средних горожан до высокопоставленных чиновников, ведущих государственных и церковных деятелей), посредством их люди не только оказывали друг другу знаки внимания, сообщали о своих личных делах, но и высказывали свое мнение по поводу ситуации в стране, проблем, возникших в ней и переживаемых ею. В этой связи особый интерес представляют письма государственной элиты, лиц, от которых зависело решение возникавших проблем. Именно эти письма наиболее глубоко изучаются современными исследователями палеологовского периода византийской истории.

Целью настоящей работы является рассмотрение состояния византийской православной церкви в конце XIII - начале XIV в. Основным источником послужила переписка константинопольского патриарха Афанасия I с императором Андроником II Палеологом, членами императорской фамилии, епископами и чиновниками. Занимавший патриарший престол в 1289 - 1293 гг. и в 1303 - 1309 гг. и ставший в течение этих двадцати лет центром внимания большинства ромеев Афанасий I изображает в письмах яркую картину кризисной ситуации в духовной жизни византийского общества, сложившейся в правление Андроника II (1282 - 1328). Патриарх не только называет трудности, вставшие перед византийской православной церковью, но выделяет их причины и предлагает пути их разрешения. Перед нами стоит задача - выяснить взгляды Афанасия I на состояние византийской церкви, выявить возникшие проблемы и рассмотреть предлагаемые патриархом варианты их решений. В данной работе использованы 115 писем Афанасия I, изданные американской исследовательницей Э. - М. М. Толбот [1].

Деятельность патриарха освещена в работах Н. Д. Барабанова, в частности в одной из них, посвященной состоянию византийской церкви на рубеже XIII - XIV вв. [2]. Ученый уделяет основное внимание взаимоотношению патриарха с епископами, причинам и результатам их противостояния, не останавливаясь при этом подробно на проблемах, стоявших перед церковью, которые, как показывает переписка, волновали экуменического владыку не меньше, чем разногласия с архиереями. Опираясь на работы В. Лорана [3], Н.Д.Барабанов рассмотрел положение дел в монастырях [4], не оставив без внимания и проблему взаимоотношения церкви и государства [5], выразил согласие с мнением западных ученых, которые писали о поддержке патриарха императором [6]. Действительно ли Андроник II поддерживал Афанасия в его попытках решения церковных проблем в начале XIV в.? Какие это были проблемы? Можно ли было их решить? Что предлагал сделать для этого патриарх? На эти и другие вопросы можно дать ответ, внимательно изучив переписку.

Как духовный владыка Афанасий I считает, что все беды Византии происходят из-за обрушившегося на нее гнева Бога. Все ромеи забыли Господа и забыли потому, что потеряли своего учителя и наставника, объединяющее начало, то, перед чем все равны, - христианскую церковь. Когда Афанасий I стал патриархом, то он "увидел крушение церкви, очевидное тем, кто не желает превосходства лжи над правдой" (Аф. 2. 22-24). Первой причиной, из-за которой это произошло, является, по мнению владыки, потеря церковью самостоятельности. Несколько раз в своих письмах он умоляет Андроника II, чтобы во время его царствования "христианская церковь обладала свободой, а не... имела как жалкий воровей связанные веревкой ноги и была отдана детям, и вместо того, чтобы лететь в небо, тащилась бы по земле" (Аф. 57. 7-11). Э.М.Толбот считает, что под "свободой" церкви Афанасий I имел в виду свой полный контроль над ней, без вмешательства епископов и, вероятно, даже императора [7]. Возможным подтверждением ее мнения является угроза патриарха уйти в отставку, если "василевс решит, чтобы церковь оставалась в таком состоянии, чтобы она не вела, а была ведомой, не командовала, а получала команды, не была хозяйкой своих дел, но управлялась кем бы то ни было и как бы то ни было" (Аф. 62. 28-30). Правда, в том же письме он особо выделяет, "какие законы и каноны должны обеспечивать сохранение свободы и хорошего управления в церкви", подчеркивая, что "любой может быть удовлетворен, когда она обладает хорошим порядком и опирается на свои правила" (Аф. 62. 2-4).

Иначе говоря, должна установиться строгая дисциплина во всех слоях церковной иерархии, а все каноны и заповеди должны четко соблюдаться и выполняться. В данный момент в византийской церкви этого не было, поэтому патриарх требовал у императора "узнать, что препятствует защите божьих законов, когда они нарушаются всеми, кто же-

ляет" (Аф. 62. 62-63). Отмечая всеобщее грехопадение, Афанасий говорит: "Несчастья не обрушиваются на народы из-за грехов одного человека" (Аф. 3.44). Все трудности, переживаемые империей, являются проявлением "гнева Господа", вызванного именно греховностью всех.

Патриарх часто проводил параллель между современностью и давними временами и отмечал, что "хотя зло существует изначально, оно хранилось в секрете и тьме, с тех пор оно наказывается, ограничивается и бесчестится законами: но когда строгая дисциплина и справедливость продаются видными гражданами из-за лености, страсти или взяток, благосклонности к кому-либо или презрения, неизбежно, что они сами привлекут наказание гневом" (Аф. 17. 88-93). Далее архипастырь выделяет причины грехопадения - человеческие страсти и устремления. "Мы претендуем на совершение добрых дел, - говорит он, - а являемся рабами алчности; лицемерно "ищем царство Небесное", хотя всегда льнем к земле, и в то время, как мы претендуем быть добродетельными, мы охвачены чувственными удовольствиями, обманывая или обманываясь" (Аф. 83. 35-44). "Если сейчас мы молимся за мир и спокойствие в мире и подавление всех врагов, как на нас обратят внимание, - сокрушался Афанасий, - когда молодые и старые вызывают противными действиями гнев того, кто отвечает на молитвы просителей, и когда нет никакой преграды бесстыдным деяниям, которые, определенно, отвратительны Богу: прелюбодеянию и насилию, нарушению супружеской верности, совершению непристойностей и колдовству, неправедности и лжи, разврату и угнетению бедных... Кто упрекал или сдерживал себя или своего ближнего в подобных деяниях?" - вопрошает патриарх императора и одновременно всех православных христиан (Аф. 110. 106-113).

Осознание нравственной деградации общества и исходившей от нее угрозы православию подтолкнуло Афанасия I на проведение реформ. Всех православных христиан он призывал раскаяться перед Богом в своих грехах и не просто осознать их, но и на деле показать свою готовность отступить от подобного поведения. Широко пользуясь выражением "вера без дел мертва", патриарх требовал, чтобы изменение этических норм было подтверждено практикой. Одним из мероприятий, предложенных им, была организация "процессий покаяния", в которых должны участвовать все, начиная от простого горожанина и заканчивая императором. "Давайте будем бодрствовать, - обращался патриарх к Андронику II, - давайте пошлем молитвы Всемилощивейшему из глубины наших сердец. Давайте пообещаем раскаяться, как мы можем, и давайте босыми все, особенно монахи, выйдем на процессию покаяния с божественными иконами" (Аф. 70. 11-15).

Особенно Афанасий сетовал на нарушение заповедей во время Великого поста. Сам он был аскетом, долгое время мог питаться только хлебом и водой и считал, что для истинно верующих это не составит особого труда, особенно потому, что, "благодаря благочестивому соблюдению поста, мы могли бы быть осуждены не так сурово, как заслу-

живаем" (Аф. 43. 42-43). Накануне Великого поста 1307 г. [8] патриарх в письме к василевсу просил, "чтобы все бани и кабаки были закрыты императорским указом с утра понедельника до утра субботы" (Аф. 43.47), в надежде, что это предписание специальных часов закрытия заставит православных ромеев избегать посещения бань и кабаков во время поста и находиться в святых церквях.

По мнению Афанасия I, также нужны указ императора о запрещении есть рыбу во время Великого поста и повеление варить пшеницу и бобы, есть овощи и фрукты (Аф. 43. 38-41). Все воскресенья и праздники Христовы должны проходить в благочестивых молитвах и славословиях, для чего опять же нужна простага императора, повелевающая, "чтобы от часа вечерни в субботу до воскресенья любой, кто посмеет держать свою мастерскую открытой или пойдет пить в таверну ... будет наказан. А также всякий, кто не пойдет в святую церковь для поклонения и благословения перед Господом нашим к вечерне, заутрене и обедне в воскресенье и все другие важные праздники Господни, будет наказан" (Аф. 44. 31-34). В то же время патриарх не желал, чтобы посещение церкви было пустой формальностью и лишь поводом для набивания животов. Он сообщает, что сам видел - когда собравшиеся в церкви покинули ее, после них остались только кости и объедки. "Какую пользу, - спрашивает патриарх, - они получили от того, что собрались здесь и превратили залы собора в место для запоев?"

Все попытки Афанасия I воздействовать на мораль сводятся к тому, чтобы заставить людей выполнять долг перед Богом. Подчинение заповедям, исполнение долга и обязанностей гарантирует благосостояние каждого отдельного человека и всего общества. "Из обязанностей, которые несет церковь, самой важной мне кажется управление монастырями", - писал патриарх императору (Аф. 83. 6-7). Но и здесь свои проблемы, так как епископы, которым поручено ведение дел в монастырях, использовали свое положение в корыстных целях: "Жадность поглотила внимание некоторых людей... крадущих без колебания имущество, посвященное Богу ... и дары, поступающие для дома благочестивых людей, взяты без колебания для собственной выгоды и пользы" (Аф. 83. 22-27). Афанасий сокрушается, что, хотя "монастыри были организованы не без помощи Бога для тех, кто милостью божьей покинул Содом и его пламя и кто не цепляется за земные владения, но ищет только Царство Небесное" (Аф. 83. 14-16), епископы "выискивают все, что способствовало бы их чувственному удовольствию, и не имеют отношения к живущим там аскетам, но могут наслаждаться насыщением пищи и вина и заниматься развратом" (Аф. 83. 28-30).

Не только епископам, но и всем тем, кто решил вести монашескую жизнь, он не позволял "ни того, что доставляет удовольствие чреву, ни того, что требует кошелька и заботливого хранения, ни того, что соединено с большими хлопотами, если же оказывалось, что кто-нибудь имел что-нибудь такое, тот поневоле и со стыдом должен был расстаться с ним. Он сильно порицал даже тех, кто, приняв монашество и избрав об-

раз жизни простой и скромный, потом не хотел ходить пешком" [9]. Монахи, живущие в монастырях, не должны были их покидать, разве что в случае крайней необходимости и только с разрешения настоятеля. Меры Афанасия по соблюдению последнего положения были очень строгими: "Если монах бежит из монастыря и переходит в другой монастырь... он сам и тот, кто его принимает, должны быть отлучены от церкви до тех пор, пока сбежавший монах не возвратится в тот монастырь, который он безнравственно покинул" (Аф. 91. 20-25). Между тем монах, некогда сбежавший, но затем раскаявшийся и пожелавший вернуться в обитель, должен быть с любовью принят, правда, с назначением ему покаяния [10]. Наставления, указания и запреты Афанасия монахам были попыткой превратить иноков в пример для подражания. Верующие, увидев, как монахи на деле пытаются смягчить гнев Бога, убивая в себе все мирские страсти, сами попытались бы избавиться от своей греховности, являющейся одним из факторов разрушения православия, ибо, считает патриарх, "христианство разрушено двумя путями: извне - врагами, а изнутри - чрезмерной несправедливостью и греховностью" (Аф. 6. 12-13).

Возможно, говоря здесь о внешних врагах, Афанасий I имел в виду турок, которые захватывали византийские территории, насаждая в них свои обычаи, запрещая православным христианам проводить церковные службы. Письмо 41 является тому подтверждением, здесь патриарх сообщает, что "исмаилиты, которые правят христианскими городами, даже не разрешают использовать семадон [11] там" (Аф. 41. 20-21). Турки силой хотели заставить людей отказаться от православной веры и соответственно принять их веру. Даже в Константинополе, по словам патриарха, "посланники исмаилитов... открыто поднимаются наверх, как это принято в их земле, и совершают свои отвратительные таинства" (Аф. 41. 23-26). Пребывание турок в столице волновало Афанасия I гораздо больше, чем на окраинах, так как Константинополь - сердце православия, и любой чуждый элемент, по мнению вселенского владыки, должен быть исторгнут оттуда. За стены города, по мнению Афанасия I, должны переселиться также евреи и армяне, населявшие столицу, ибо, "как Бог поможет нам, когда мы разрешаем среди православных христиан собрания убивающей Бога паствы [12], людей, которые насмеются над нашими обрядами" (Аф. 41. 7-9), "Что касается надругательств, которые армяне совершают по отношению к соседним православным христианам, - негодует Афанасий I, - стыдно рассказывать об этом" (Аф. 41. 17-18).

Греческий православный патриарх смотрел на армян в Константинополе с подозрением, поскольку они не приняли решение Халкедонского Вселенского Собора относительно символа веры. Более того, армянская церковь была официально объединена с Римской католической церковью (в 1198 - 1375 гг.), хотя и сохраняла свой ритуал. Афанасий возмущался подобному явлению: если кто-либо из православных выступит против того, чтобы армяне имели свой дом для молитвы, то

“армянские купцы окажут давление на власть деньгами” (Аф. 41. 18-19). Проблема влияния евреев, армян и турок на православных волновала владыку так, что он не только сообщал императору о своих тревогах, но и призывал епископов присоединиться к нему в решении ее. Однако более всего патриарх боялся влияния латинян. Так он называет католиков и всех, кто поддерживал Лионскую унию, заключенную в 1274 г. Михаилом VIII и вызвавшую возмущение и ненависть большей части народа и духовенства, не желавшего вносить изменения в существовавший веками порядок православного богослужения, так что Андроник II вынужден был в 1282 г. порвать с нею. Однако репрессии против приверженцев унии только заставили сочувствующих ей затаиться [13]. Время от времени они появлялись, и их влияние на паству пугало Афанасия. “Более чем странно, - возмущался он, - что они обучают безнаказанно и портят многих с неустойчивой верою” (Аф. 23. 5-6). Э. М.Толбот считает, что здесь он сокрушался по поводу обучения горожан католиками монахами Минаритского монастыря, расположенного на торговой площади в Константинополе. Он заставил Андроника II конфисковать их собственность и выгнать монахов из города [14]. Патриарх заявлял, что предаст анафеме всякого, кто “верит в какую-либо догму, одобряемую католической церковью” (Аф. 19. 8-9).

Но если бы только внешние враги беспокоили Афанасия I, он не воскликнул бы в порыве отчаяния: “Лучше быть глухим и слепым, чем управлять церковью Христа, моего Господа” (Аф. 14. 5-6). В одном из писем патриарх приводит рассказ о том, что одному из священников приснился Иисус Христос с разорванной на пять частей плотью, и Спаситель назвал этого человека виновником своих ран, ибо последний “уподобился Арию [15], за исключением того, что тот сделал это только с моей (Христа. - Л. Л.) туникой, тогда как все вы делаете это с моей плотью” (Аф. 69. 47-49). Афанасий приходит к выводу, что плоть Христа - это церковь и на ней “первой раной был союз с итальянцами [16], вторая была сделана арсенитами, третья и четвертая - Египтянином [17] и Тирианцем [18] и их товарищами, кто пришел к нам из тех мест, чтобы разрушить доброе, пятую, вдобавок к этим, нанесли некоторые священнослужители и заговор, задуманный ими для их собственного несчастья и ради закрытия церквей” (Аф. 69. 49-55). Этот сон, как уточняет патриарх, приснился одному из раскольников, которые являлись носителями зла, сметающего православную церковь изнутри и разрушающего ее как целостную организацию.

Корни смут, мятежей и заговоров раскольников уходят еще во время правления Михаила VIII. После разрыва Лионского соглашения, вызвавшего ненависть всех и этим объединившего противоборствующих, вновь на политическую арену выступили сторонники свергнутого патриарха Арсения [19], долгое время пребывавшие в тени в общем потоке антилатинской борьбы. Сперва они выступали против удаления Арсения и вступления на патриарший престол Иосифа (1266 - 1275 и 1282 -

1283). Когда Иосиф снял отлучение с императора Михаила, приверженцы Арсения (арсениты) не хотели признать этого и избегали всякого общения с иосифитами [20]. При следующем патриархе Иоанне XII Векке (1275 - 1282) церковные раздоры не прекратились. Арсениты продолжали волноваться, несмотря на смерть Арсения в 1273 г. [21]. Так как Иоанн Векк был сторонником унии, то вся ярость их обрушилась на него, и он отрекся от патриаршего престола. Андроник II возвратил на патриаршество престарелого Иосифа, но тот вскоре умер. Арсениты же считали, что он узурпировал патриарший престол и требовали его осуждения. Императору и новому патриарху Григорию II Кипрскому (1283 - 1289) [22] пришлось в 1284 г. созывать специальный церковный собор в Андромиттии для примирения боровшихся группировок [23]. Собор постановил сжечь полемические сочинения арсенитов и иосифитов, чтобы примирить эти противодействующие православные партии [24]. Предпринятая попытка, хотя отчасти удовлетворившая интересы арсенитов (в столицу были перенесены останки Арсения), успеха все же не имела.

При вступлении на патриарший престол в 1289 г. Афанасия I борьба арсенитов, иосифитов и григоритов, требовавших восстановления репутации своих кумиров, продолжала беспокоить церковь, подрывая ее единство. Хотя Афанасий ничего не имел против самих патриархов Арсения, Иосифа и Григория, он возмущался поведением их сторонников, желавших, по его мнению, чтобы "битвы и беспорядки правили миром, ибо они совсем вытеснили Бога из своих сердец из-за дьявольской вздорности" (Аф. 34. 27-30).

"Христианская церковь, - говорит он, - Дерево жизни. Поэтому, как ветвь, которую оторвали от дерева, вскоре засыхает, вянет или сжигается огнем, так и здесь: многие люди после появления во плоти Христа отрезали себя от дающего жизнь дерева, от Церкви... через раскол или ересь. И Дерево жизни, Церковь, получая воду и свет от Христа Спасителя, все еще цветет, а те, кто отступил от нее, погублены" (Аф. 34. 31 - 38). Но несмотря на это арсениты "не боятся Суда Божьего, потому что они... признают правильными свои законы от людей, которые прокляты божьими заповедями и отвращены от Христианской церкви" (Аф. 115. 126-130).

Патриарх несколько раз побуждал императора наказать грешников и очистить церковь от осквернения. "Бог считает тебя способным править миром ради тех, кто стремится унаследовать спасение и избавить израильтян от явной тьмы раскольников", - говорит он императору, подчеркивая миссию Андроника II как "нового Моисея" [25], спасителя византийцев - "новых израильтян" (Аф. 90. 11-12). Он просил императора не опровергать "злобность раскольников только словами, ибо они не сумели понять, что доброта Бога ведет их к покаянию. Поэтому дай им почувствовать гнев императорского правосудия" (Аф. 6. 5-7), так как они в расколе не из-за неведения, за которое они могут быть прощены, а из-

за страстного убеждения" (Аф. 34. 22-23). Если же раскольники покаются и признают неверность своего пути, то Афанасий I допустит их к причастию, ибо он "радуется перемене человека в достойного" (Аф. 19. 6).

Афанасий I пытался решить проблемы, стоявшие перед церковью, при содействии императора, хотя, казалось бы, ближайшими помощниками патриарха в осуществлении его мероприятий должны были стать епископы, подчиненные ему иерархи церкви. Но архиереи всеми возможными способами противились его политике, и между ними шла упорная борьба.

Уже в VI в. епископ являлся весьма важной фигурой в церкви и государстве: помимо христиан, которыми он должен управлять, помимо диоцеза, которым должен заведовать, архиерей обязан был вмешиваться в дела, относящиеся к ведению только гражданской власти. На его плечах лежало руководство церковным имуществом и осуществление надзора за монастырями [26]. Богоучрежденным и непреложным принципом организации церковного управления можно считать только то положение, при котором церковь не была бы без епископа; там, где есть епископ, есть и вся полнота церковной жизни, не нуждающаяся ни в какой высшей организации и контроле [27]. "Епископы по своей идее и правам были пастырями своих духовных овец, в полном смысле этого, а не только администраторами и судьями подвластного им духовенства" [28]. Вместе с тем в конце XIII - XIV в. нравственный уровень архиерейства начинает падать. Его состав пополняют властолюбцы и карьеристы. По словам Н. Д. Барабанова, "епископы, стяжавшие огромные богатства и давно превратившиеся в церковных феодалов, становились на пути борьбы за автокефалию" [29].

Утвердившись на патриаршем престоле, Афанасий I, который и в столице вел жизнь аскета [30], обратил свое внимание на архиереев и клириков, находившихся в Константинополе вместо того, чтобы "вернуться в епархии, предназначенные им, собрать вместе своих людей и советовать им, и учить их делать то, что угодно Богу ради их защиты и безопасности" (Аф. 28. 4-6).

Епископы в то трудное для империи время, когда окраины были заняты турками, и опасность уже угрожала Константинополю, бросали свою паству, прибывали в столицу и оставались там "ни по какой иной причине, кроме как питья запоем, разногласий и беспокойств" (Аф. 16. 2-4). Из-за таких пастырей "люди оставлены как корм для диких зверей и птиц" (Аф. 61.8). Епископы же превыше всего "гонятся за прибылью, так как они имеют свои безопасные резиденции в столице и время от времени просят императора о почестях и милости" (Аф. 48. 5-7).

Андроник II, несмотря на возмущение патриарха и на его советы, способствовал пребыванию в Константинополе некоторых епископов. Больше всего Афанасия I возмущало присутствие в столице патриарха Афанасия Александрийского - "этого Протея из Египта, который изменя-

ется соответственно времени и принимает любой образ... на протяжении многих лет после того, как оставил свою церковь" (Аф. 7. 30-32). Афанасий II, патриарх Александрии (1276-1316), был одним из сильных противников константинопольского владыки. Так как его епархия находилась в руках мамлюков, он перебрался в столицу, где получил от Михаила VIII в качестве резиденции монастырь Св. Михаила. Патриарх Александрии резко выступил против избрания Афанасия I патриархом Константинополя. Он сочинил рассказ-предостережение, в котором будущий владыка выступал в образе некогда белой кошки, упавшей в чан с краской и сменившей цвет на черный, что ничуть не изменило ее лютый нрав к лучшему - она стала убивать еще больше мышей (имеется в виду жесткое обращение Афанасия I с епископами). В ответ на это Афанасий I конфисковал монастырь, принадлежавший Афанасию Александрийскому [31]. Сам же патриарх Александрии отправился на Родос и возвратился в столицу после первой отставки Афанасия I в 1293 г. Разумеется, он был против возобновления его патриаршества и отказался признать таковое в 1303 г. Тот, в свою очередь обвинил Афанасия II в нанесении одной из пяти ран на тело церкви Христа, в пренебрежении Синода, в осквернении иконы Христа одним из его сторонников, о чем тот прекрасно знал (Аф. 69. 136- 141). В конце концов, в 1305 г. Афанасий II снова вынужден был оставить столицу [32]. Однако архиереи, его сторонники, долго еще не желали вступать в мирные отношения с Афанасием I и уступили благодаря постоянным просьбам императора об этом. Мир был установлен 22 марта 1304 г. [33]. Патриарх Александрии упорно пребывал в оппозиции к патриарху Константинополя.

Его примеру следовал также нанесший "вторую рану на тело Церкви Христа" бывший митрополит Тира Кирилл, который в 1287 г. стал патриархом Антиохии. В следующем году он прибыл в Константинополь, но его избрание не признали ни Григорий II, ни Афанасий I из-за обвинения в общении с католиками и армянами. Поэтому Кирилл сделал своей резиденцией монастырь Одигитрии и терпеливо ждал там до 1296 г., когда его перевод в епархию Антиохии был признан Иоанном XII. Вновь став патриархом, Афанасий I проигнорировал избрание Кирилла патриархом Антиохии и почти всегда называл его пренебрежительно "тирианцем" [34], одновременно говоря о "полном разрушении души, разрушении тех, кто видит и слышит его, растлении обитателей монастыря и... тайной и открытой войне против беспомощной Церкви" (Аф. 69. 60-63).

Обвинения в разрушении церкви коснулись и третьего патриарха - Афанасия III Иерусалимского, который, подобно патриарху Антиохии, прибыл в Константинополь, чтобы подтвердить свое избрание на патриарший престол, но в результате обвинений в симонии в 1307 г. был смещен.

В письмах Афанасия I не раз говорится, что побуждением к пребыванию архиереев в столице служит вмешательство в выборы патриарха Константинополя. Они "плели интриги против управляющего церковью,

хотели его низвержения и с живостью выбирали нового патриарха" [35].

Афанасий I критикует епископов, ибо, "когда они собираются на Синоде, часто спорят между собой... и даже доходят до драки не ради справедливости, но из-за того, что они не хотели бы брать взятки без пользы" (Аф. 48. 11-14). Иерархи спорили о решениях патриаршего суда, так как некоторые из них брали взятки с подсудимого, а другие - с истца, и каждый желал, чтобы его подопечный выиграл процесс. Причем, граждане, зная об этом, не обращались в суд без предварительных переговоров с этими епископами. Когда же Синод избирал на свободную епархию нового епископа, то тот, "кто предложит им вино или дыни, всегда рядом" (Аф. 48. 15). Поэтому Афанасий призывает императора "удалить этих людей из столицы и не приглашать их обратно вызывать зло и смуту" (Аф. 16. 8-9).

Патриарх желал, чтобы епископы присоединились к нему в обращении к Богу, к его ночным бдениям, процессиям и службам, но, "за некоторым исключением, они не только не приходят, но те, кто может прийти, даже явно дразнят и насмеваются" над ним (Аф. 15. 7-11). Вместо того, чтобы смягчить гнев Бога, "они сидят дома, как будто ничего не случилось, и думают о своих аппетитах и прибылях... Они не показывают рвения к службам почитания или молитвам, заявляя, что они слабые и устали телом" (Аф. 62. 40-43). Пахимер сообщает, что епископы подняли на смех патриарха за его веру в процессии и бодрствования, якобы спасающие империю, особенно после пожара в городе, вспыхнувшего вечером того дня, когда Афанасий устраивал крестный ход [36].

Епископы игнорировали патриарха, ни во что его не ставили и даже в столицу прибывали без предупреждения и разрешения патриарха и императора (Аф. 28. 13-14). Более того, "ни в каком другом городе невозможно епископу другого города выполнять какие-либо должностные обязанности вопреки желаниям его епископа, но здесь (в столице. - Л. Л.), каждый делает, что хочет" (Аф. 28. 14-17). В качестве примера Афанасий I приводит тот факт, что патриарх Александрии "не только посвятил в духовный сан неподобающим образом священников, но даже епископа" (Аф. 69. 92-93). Это противоречит церковным канонам, ибо "в любом городе, подчиненном ромейскому правлению, епископ из другого города не имел права совершать посвящения в духовный сан" (Аф. 69. 84-85). Право же назначать митрополитов принадлежало только константинопольскому патриарху после предварительного избрания достойного кандидата собором епископов [37].

Архиереи, находящиеся в Константинополе, проводили публичные проповеди, хотя "противозаконно даже обучать в любой другой епархии, кроме своей собственной" (Аф. 62. 34-35). Согласно XII канону Трулльского Собора епископу запрещалось публично выступать с проповедями в городе, не принадлежащем к его епархии [38].

В порыве отчаяния Афанасий I просит императора разделить столицу между епископами, а сам желает уйти к пастве и клянется, что никогда не покинет ее ради столицы (Аф. 30. 27-28), грозит, что "сам примет решение и выведет епископов из города, хотят они или нет" (Аф. 30. 35-36). Обращаясь к императору, он говорит: "Если ты будешь чествовать епископов, когда видишь их спешащими отправиться с божественным рвением (в свои епархии. - Л. Л.), сам постарайся прославить таковых милостями и привилегиями ... такими почестями ты побудишь многих из них к рвению для добрых дел" (Аф. 61. 57-60). Но если жалование дадут тем людям, которые беспокоили и продолжают беспокоить церковь (т. е. епископам, живущим в столице. - Л. Л.), то другие смогут сделать то же самое (т. е. прибыть в Константинополь и остаться там. - Л. Л.)" (Аф. 25. 21-23). Таким образом, патриарх убеждает императора, что если епископы остаются в столице, им не нужно платить, тогда они, если не вернутся в свои епархии, останутся без средств к существованию.

Более всего Афанасий I выступает против жадности епископов и их страсти к накопительству. В некоторых письмах он особо говорит о путях, которыми епископы пополняли свои мощны: посредством взяток в обмен на милостивые судебные решения (Аф. 30. 23-24; 48. 11-14) и симонии, т. е. платы за священный сан [39]. По словам профессора А. П. Лебедева, Андроник II пытался бороться с симонией. Однажды он собрал епископов, выступил перед ними с речью, в которой доказывал, как непристойно архиереям брать деньги за посвящение в священные должности, и объявил, что это дело нужно прекратить. Члены собора, однако, не согласились с ним, заявив, что с уничтожением этого источника доходов они будут терпеть материальную "скудость", утверждали, что только немногие при таких условиях отважатся брать на себя епископские обязанности. Но Андроник II спустя несколько дней издал указ, в котором запрещалось брать что бы то ни было за хиротонию. Закон этот выполнялся недолго, плата за посвящение в сан была возобновлена [40].

Кроме симонии епископы богатели за счет присвоения церковных фондов. Афанасий, например, "слышал, что епископ Вичины обычно одалживает из церковных фондов до 800 драхм ежегодно" (Аф. 25. 14-15). Но когда патриарх призвал архиереев помочь беженцам во время голода и продать церковную собственность для выкупа пленных, они выступили против этого, говоря: "Церковь принадлежит нам, и Господь сказал: "Негоже взять хлеб у детей и бросить его псам" (Аф. 25. 6-12). После подобного ответа Афанасий вопрошает: что можно ждать от паствы, если сами священники не молятся и не каются за свои прегрешения, и вновь обращается к императору с просьбой заставить епископов вернуться в свои епархии.

Выселением архиереев из Константинополя патриарх желал достичь сразу нескольких целей. Во-первых, он хотел, чтобы епископы наставляли свою паству на правильный путь, "чтобы они могли учить людей почитать Бога, а не оскверняться волшебством, колдовством и другими

грехами и богохульствами, которые вызывают гнев Бога" (Аф. 3. 65-66). Во-вторых, они должны были содействовать укреплению православной веры и защите ее от вредных влияний турок и итальянцев. В-третьих, он надеялся укрепить свой авторитет патриарха, ибо архиереи, живущие в столице, фактически его не признавали. В-четвертых, находясь в своих епархиях, архиереи должны были стать посредниками в отношениях между местным населением и турками и защищать, и подбадривать свою паству. И наконец, ввиду того, что многие епископы были близки к арсенистам - реальному очагу сопротивления патриарху, выселив их из столицы, архипастырь избавился бы и от раскольников там, где они создавали ему непосредственную угрозу. В конечном итоге пресечь бегство архиереев в столицу мог только император. Понимая это, Афанасий I обращается к последнему: "И ты мог бы быть для бесчисленного числа поколений первоисточником и жизнью, оплотом и защитой христианской церкви, если каким-либо образом ты мог бы проявить большую заботу и любовь к человечеству через возвращение заблудших овец" (Аф. 90. 24-18). Но, как мы увидели, император в борьбе с епископами не имел достаточной силы.

Андроник II был благочестивым императором. Из писем Афанасия I мы узнаем, что он щедро украшал драгоценными пожертвованиями "дарохранительницу, поставленную Господом", и "необычайно щедро" поддерживал "производство великолепных и искусно сделанных украшений, никогда доселе не виданных, подобно облачению епископов или патриарха" (Аф. 66. 44-46). Архипастырь благодарит императора за украшение церквей, обещая, что его ждет щедрая награда на небесах. По просьбе патриарха Андроник II должен был издать указ, "чтобы никто не мог разместить постройку за церковью" (Аф. 50. 30-31), так как Афанасий не желал, чтобы церкви осквернялись непристойными деяниями, совершаемыми в примыкающих зданиях. Но и в самих храмах, по мнению патриарха, происходят надругательства. Он сокрушается по поводу верующих, которые отмечали праздник некоего святого общей трапезой в церквях, "как если бы те были местом для запоев" (Аф. 47. 9-10). "Какую пользу они от этого получили? - спрашивает он. - Кто уверен в том, что они найдут другой подходящий случай для духовного восхождения и достигнут через молитву обожествления... ибо, как мякина недостойна похвалы в сравнении с пшеницей, так доствление удовольствия плоти недостойно похвалы в сравнении с трудами духовными" (Аф. 47. 26-33). В одном из писем он говорит, что "даже язычники обходились с большей честью с предметами своего поклонения и жрецами, которые обслуживали эти предметы" (Аф. 87. 2-3). В доказательство своих слов он приводит пример, как один из имперских чиновников сбросил икону Спасителя с церкви. Описывая этот факт, патриарх с горечью восклицает: "Как велико было твое терпение, Господи!" (Аф. 87. 7-12). Именно эту фразу в качестве основной идеи можно отнести, как это ни горько, к большей части переписки константинопольского патриарха Афанасия I, затрагивающей положение дел в византийской православной церкви.

Возглавляя ее, он видел все происходящие процессы и проблемы, так или иначе возникающие в церковной организации.

Условно эти проблемы можно разделить на две группы. Первую составляют проблемы внутренней организации церкви: отношения внутри церковной иерархии; плохое управление монастырями, в результате которого они теряют свое истинное предназначение; оставляющее желать лучшего состояние церковных зданий; нежелание епископов заботиться о пастве, которая своей греховностью навлекает на империю гнев Господа, и др. Ко второй группе относятся проблемы православной церкви с религиозной точки зрения, т. е. проблемы сохранения чистоты веры, такие, как чуждое влияние других религий, привносимое турками, латинянами, армянами и евреями, и раскол внутри византийской церкви на арсенистов, иосифитов, григоритов и прочие группировки, которые "препирались между собой и язвили друг друга языком, приводимым в движение и управляемым не божественной ревностью, а безрассудной горячностью" [41].

Константинопольский патриарх Афанасий I ищет пути решения этих проблем и предлагает императору ряд мер, способных вернуть расположение Бога и укрепить положение государства. Этими мерами были: усиление авторитета церкви при одновременном контроле со стороны патриарха и императора; укрепление нравственности, в первую очередь архиереев, которые должны вернуться в епархии и наставлять сбившихся с пути христиан; сохранение целостности церкви путем борьбы с сеющими смуту раскольниками; искреннее раскаяние ромеев во всех своих прегрешениях посредством поста и молитвы.

Деятельность патриарха получила противоречивую оценку современников, некоторые из них, в основном элита, высказывали резкое недовольство излишней строгостью мер, предлагаемых им для пресечения развивающихся в обществе в целом пороков. Однако это не помешало им вскоре после смерти Афанасия I причислить его к лику святых.

1. **Talbot A. - M.** The correspondance of Athanasius I, Patriarch of Constantinople. Letters to the Emperor Andronicus II, Members of the Imperial Family and officials. An addition, translation and commentary. Dumbarton Oaks.; Wash., 1975.

2. **Барабанов Н. Д.** Борьба внутри византийской церкви на рубеже XIII - XIV вв.// АДСВ. 1981. Вып. 18. С. 141-154.

3. **Laurent V.** Les Regestes des actes du Patriarcat de Constantinople, fasc. IV. P., 1971.

4. **Барабанов Н. Д.** Из истории связей Константинополя и Афона в конце XIV в.// АДСВ. 1982. Вып. 19. С. 115-126.

5. **Барабанов Н. Д.** Отношения церкви и государства в Византии на рубеже XIII - XIV вв. (патриарх Афанасий I и Андроник II Палеолог)// АДСВ. 1983. Вып. 20. С. 52-63.

6. **Meyendorff J.** Society and Culture in the fourteenth century. Religious problems// XIV-e congres international des etudes Byzantines. Bucarest, 6 - 12 september 1971, Rapports I, editions de l'academie de la republique socialiste de Roumanie. P. 51 - 65;
- Guiland R.** La correspondance enedite d'Athannase, patriarche de Constantinople. Melange Ch. Diehl, I. 1930; **Gill J.** Emperor Andronicus II and Patriarch Athanasius I// Byzantina. 1975. T. 2. P. 11-19.
7. **Talbot A. - M.** The correspondance... P. 367.
8. Ibid. P. 352.
9. Византийские историки, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской Духовной Академии: Римская История Никифора Григоры, начинающаяся со взятия Константинополя латинянами. СПб., 1862. Т. 1. С. 175.
10. **Барабанов Н. Д.** Из истории связей... С. 120.
11. Semandon - деревянная доска, по которой ударяли, чтобы сообщить о начале церковной службы// **Talbot A. - M.** The correspondance... P. 349.
12. Так Афанасий называет синагоги евреев за их роль в распятии Христа. См.: **Talbot A. - M.** Op. cit. P. 348.
13. **Барабанов Н. Д.** Борьба... С. 141.
14. **Talbot A. - M.** Op. cit. P. 330.
15. Арий в письме Александра, патриарха Александрии (312 - 328), обвинялся в том, что разорвал тунику Христа, не порванную legionерами при распятии// **Talbot A. - M.** Op. cit. P. 384.
16. Афанасий имеет в виду объединение греческой православной и римской католической церквей в Лионе в 1274 г. // **Talbot A. - M.** Op. cit. P. 384.
17. Афанасий II, патриарх Александрии (1276-1316).
18. Кирилл, митрополит Тира.
19. Арсений, патриарх Константинополя (1225 - 1259 и 1260 - 1265), прославился твердостью, с которой защищал церковную дисциплину. Когда император Михаил VIII в 1261 г. велел ослепить своего предшественника, законного наследника, Арсений отлучил его от церкви. См.: **Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.** Энциклопедический словарь. СПб., 1891. Т. 2 (3). С.169.
20. Христианство// Энциклопед. словарь. М., 1993. Т. 1. С.126.
21. **Успенский Ф. И.** История Византийской империи. М.; Л., 1948. Т. 3. С. 660.
22. Григорий II Кипрский, патриарх Константинополя (1283-1289), вел борьбу со сторонниками унии с Римом, во главе которых стоял изгнанный патриарх Иоанн Векк, в полемике с последним он оказался слабее, возбудив против себя большое недовольство, отказался от патриаршества. См.: Христианство... С. 135.
23. **Осипова К. А.** Восстановленная Византийская империя: Внутренняя и внешняя политика первых Палеологов// История Византии. М., 1967. Т. 3. С. 87.
24. **Успенский Ф. И.** История Византийской империи. С. 660.
25. Афанасий несколько раз сравнивает Андроника с Моисеем (Аф. 62. 71; 90. 13-14; 94. 10-11).
26. **Барабанов Н. Д.** Борьба внутри византийской церкви... С. 144.

27. **Карташев А. В.** Очерки по истории русской церкви: В 2 т. М., 1993. Т. 1. С. 157.

28. Там же. С. 184.

29. **Барабанов Н. Д.** Борьба внутри византийской церкви ... С. 144.

30. **Успенский Ф. И.** История Византийской империи. С. 660.

31. **Talbot A. - M.** The correspondance... P.132.

32. *Ibid.* P. 313.

33. **Барабанов Н. Д.** Отношения церкви и государства... С. 59.

34. **Talbot A. - M.** *Op. cit.* P. 385.

35. **Герцберг Г. Ф.** История Византии. М., 1898. С. 436.

36. **Talbot A. - M. M.** *Op. cit.* P. 320.

37. **Карташев А. В.** Очерки... С. 166.

38. **Talbot A.-M. M.** *Op. cit.* P. 373.

39. В Греции издавна было установлено, что поставляемый в сан епископ платил большие пошлины поставляющему. Для ограничения крайностей императором Юстинианом была издана новелла, устанавливающая нормы пошлин, но цифры были очень высоки. См.: **Карташев А. В.** Очерки... С. 187.

40. Цит. по: **Герцберг Г. Ф.** История Византии... С. 434 - 435.

41. Византийские историки ... С. 154.